

Гизатуллина Альбина Камилевна

**ЭКСПРЕССИВНЫЕ ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК АВТОНОМНЫЕ ЕДИНИЦЫ
СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАТАРСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ**

Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков. Экспрессивный синтаксис располагает большим и разнообразным инвентарем языковых средств, среди которых важное место занимают инфинитивные предложения в сравниваемых языках. Эмоционально-экспрессивные инфинитивные предложения в татарском и французском языках служат для передачи особенностей разговорной речи и являются одним из средств выражения эмоциональной экспрессии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 50-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801.37

Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков. Экспрессивный синтаксис располагает большим и разнообразным инвентарем языковых средств, среди которых важное место занимают инфинитивные предложения в сравниваемых языках. Эмоционально-экспрессивные инфинитивные предложения в татарском и французском языках служат для передачи особенностей разговорной речи и являются одним из средств выражения эмоциональной экспрессии.

Ключевые слова и фразы: сопоставительный синтаксис; экспрессивный синтаксис; односоставные конструкции; инфинитивные предложения; морфологическая характеристика инфинитивов; эмоции положительного и отрицательного характера; коммуникативные интенции; показатели эмотивного содержания.

Гизатуллина Альбина Камилевна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Albina27.3@mail.ru

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК АВТОНОМНЫЕ ЕДИНИЦЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАТАРСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Современный этап развития лингвистики характеризуется повышенным интересом к сопоставительному изучению языков. Проблема сопоставительного изучения языков является предметом лингвистических исследований во многих трудах отечественных и зарубежных ученых [1; 2; 3; 6].

При сопоставительном исследовании двух и более языков наиболее ярко проявляется их национальное своеобразие. И это не случайно, ведь вся совокупность условий жизни того или иного народа (обычаи, нравы, установленные нормы поведения и т.д.) находит отражение в языке, и в этом смысле язык представляется «зеркалом культуры, нации». Эмоциональное состояние коммуникантов оказывает влияние на возникновение у говорящего и слушающего определенных коммуникативных интенций, определяющих выбор языкового регистра, стилистических средств и структурно-семантическую организацию предложений в ходе языкового общения.

В связи с вышесказанным в настоящем исследовании предпринята попытка выявления национального языкового своеобразия путем синхронного сопоставительно-типологического анализа эмоционально-экспрессивных инфинитивных предложений двух разноструктурных языков.

Материалом для исследования послужили оригинальные литературно-художественные произведения известных татарских и французских писателей XX века (Камал, 1978; Минский, 1976; Colette, 1995; Cossery, 1993). Выбор жанра художественной литературы обусловлен тем, что в текстах, представляющих логическое единство речи персонажей и авторского текста, на наш взгляд, достаточно ярко должно отражаться вербальное выражение переживаемых субъектом эмоций.

Возможности, предоставленные говорящему для выражения своих эмоций, весьма широки. Он располагает большим и разнообразным инвентарем, среди которого одно из важнейших мест занимают эмоционально-экспрессивные инфинитивные предложения в сравниваемых языках. Главным членом инфинитивных предложений в сравниваемых языках является независимый инфинитив, который выражает различные значения: побуждение, долженствование, невозможность, эмоции положительного и отрицательного характера, сильное желание.

Лингвисты, занимающиеся проблемами французского языка, по-разному понимают термин *инфинитивные предложения*. Так, например, Е. А. Рошупкина под этим термином подразумевает двусоставное предложение, где существительное выполняет роль подлежащего, а инфинитив – сказуемого, и вместе они выступают в роли дополнения к глаголу восприятия [9]. Интересна работа И. Н. Софийской, Н. В. Трухина, где предлагается разграничивать инфинитивные предложения, инфинитивные обороты, инфинитивные конструкции [10]. Под инфинитивными предложениями авторами понимается словосочетание, которое обладает смысловой законченностью, полной предикативностью и интонацией, характерной для предложения. С. В. Палятинская рассматривает инфинитивные предложения, которые, по мнению автора, делятся на одночленные и двучленные [8]. Л. И. Илия считает инфинитивными сочетания с инфинитивом после глаголов восприятия *regarder, voir, sentir, écouter, entendre* / смотреть, видеть, чувствовать, слушать, слышать [4]. Французские лингвисты М. Гревис, М. Па утверждают, что лишь инфинитив придаточных предложений может образовывать инфинитивное предложение [14; 15; 16].

В данной работе под термином «инфинитивные предложения» понимаются односоставные конструкции, главный член которых выражен независимым инфинитивом. Инфинитивные предложения в обоих языках часто бывают эмотивными, важную роль при этом играет интонация. Эти предложения характерны как для татарского языка, так и для французского.

Особенностью этих предложений является то, что обозначение лиц отсутствует или выражается направительным падежом в татарском языке и прямым или косвенным дополнением, выраженным личным местоимением – во французском языке. Рассмотрим морфологическую характеристику инфинитивов – главных членов глагольных предложений в сравниваемых языках.

Инфинитив не указывает ни лица, ни числа, ни склонения. Показателем инфинитива татарского является аффикс – *-ырга/-ергә*, его варианты – *-рга/-ргә* и *-арга/-әргә*. В «Татарской грамматике. Т. II. Морфология» подробно рассматриваются случаи употребления того или иного аффикса инфинитива [11]. Во французском языке инфинитив имеет несколько показателей. Инфинитив глаголов I группы имеет показатель *-er*: *parler, chanter* / говорить, петь; глаголов II группы – *-ir* (имеющие суффикс *-iss* во мн. числе *Indicatif présent*): *finir, rougir* / заканчивать, краснеть; глаголов III группы – *-re, -oir, -ir* (не имеющие суффикса *-iss*) и два глагола *aller, envoyer* / идти, посылать.

Инфинитивы в сравниваемых языках характеризуются следующими морфологическими признаками глагола. Они могут принимать показатели многократности. Если в татарском языке – это аффиксы *-гала/-гәлә* (*-кала/-кәлә*), *-штыр/-штер* (*-ыштыр/-ештер*), то во французском языке им соответствует глагольный префикс *re-*: *algalarga, satkalarğa, resourçir, repartir* / брать иногда, продавать иногда, вновь прибежать, вновь уехать. Основное значение глагольного префикса *re-* – повторение. Глаголы с префиксом *re-* могут переводиться с помощью слов «снова», «еще раз». Однако не все глаголы с префиксом *re-* означают повторение того действия, которое выражается простым глаголом и не от всякого глагола можно образовать новый глагол: *regarder, répondre* / смотреть, отвечать.

Инфинитивы в татарском и французском языках имеют залоговые формы: основная (активная – во французском языке): *бизэргә, vendre* / украшать, продавать; страдательная (пассивная): *бизэлэргә, être vendu* / быть украшенным, быть проданным; возвратная (местоименная): *бизэнэргә, se vendre* / украшаться, продаваться. В татарском языке рассматриваются отдельно взаимно-совместная: *бизэшэргә* / вместе украшать и повелительная залоговые формы: *бизэтэргә* / заставить украшать. Во французском языке значения взаимно-совместного залога передаются местоименной залоговой формой. Повелительному залогу татарского языка соответствует французская форма – *faire vendre* / заставить продать, где глагол *faire* / делать в сочетании с другим глаголом выражает значение принуждения.

Инфинитивы в сравниваемых языках могут иметь отрицательный аспект, который в татарском языке образуется при помощи аффикса *-маска /-мәскә*: *уйламаска, язмаска* / не думать, не писать; а во французском языке – при помощи двух форм отрицания *ne* и *pas*, причем обе части отрицания ставятся перед инфинитивом: *ne pas penser, ne pas descendre* / не думать, не спускаться.

Несмотря на наличие сходных черт, между инфинитивами в татарском и французском языках существуют различия. Инфинитив в татарском языке может иметь показатель неопределенности: *-дыр/-дер, -тыр/-тер*: *бирергәдер, әйтергәдер* / может дать, может сказать. Во французском языке инфинитив не обладает такими показателями. Если даже он и выражает значение неопределенности, то это осуществляется другими средствами: *Peut-être donner? Peut-être dire* / Может быть дать? Может быть сказать?

Татарский инфинитив, в отличие от французского инфинитива, способен присоединять к себе вопросительную частицу *-мы/-ме*. В этих ситуациях во французском языке используются другие средства, например, инверсия: *Ашаргамы? Peut-être manger? Эшлэргәме? Faut-il travailler* / Покушать? Поработать?

Необходимо отметить, что французскому инфинитиву присуща одна особенность, которая отсутствует у татарского инфинитива. Инфинитив французского языка имеет две формы времени: *infinitif présent* / инфинитив настоящего времени (*parler, venir* / говорить, идти) и *infinitif passé* / инфинитив прошедшего времени (*avoir parler, être venu* / поговорить, прийти).

Сопоставив особенности и возможности инфинитивов в татарском и французском языках, перейдем к анализу инфинитивных эмоционально-экспрессивных предложений. Инфинитивные предложения могут быть нераспространенными (*перевод – А. К. Гизатуллиной*):

Нурулланың бу минутта ике уй миен боргычлы иде: сораргамы, сорамаскамы? Андрейның фамилиясе ничек? **Сорарга!** Юк, сорама! Сорамавың ышанычлырак булыр, ди икенче уе [5, б. 332]. / В эту минуту в голове у Нуруллы крутилось две мысли: спросить, не спросить? Какая фамилия у Андрея? **Спросить!** Нет, не спрашивай! Надежней будет не спрашивать, сказала вторая мысль;

- **Алырга?!** Ничек аңларга моны [Там же, б. 33]?! / **Взять?!** Как это понять?!

- **Exagérer!** Mais vous ne sentez pas ce qui s'est passé? de l'autre côté [12, р. 21]. / Преувеличить! Но вы не чувствуете, что происходит с другой стороны.

Ejaculer! Un vieux rêve de nourrisson, mon cher [13, р. 120]! / **Извергать!** Старая мечта младенца, мой дорогой!

В татарском языке очень часто используется инфинитив *нишлэргә* / что делать, в структуру которого уже входит вопросительное слово *ни*. На французский язык этот инфинитив переводится словосочетанием – *que faire* / что делать.

Штурман көтелмәгән бу хәлдән тәмам аптырап калган. Ул күзләрен зур ачып утка карап тора. Күгәргән иреннәре һаман бер үк сүзләргә кабатлылар: **Нишлэргә?! Хәзер нишлэргә** [5, б. 19]?! / От этой неожиданной ситуации штурман растерялся. Широко открытыми глазами он смотрел на свет. Посиневшие губы повторяли одни и те же слова: **Что делать?! Что теперь делать?!**

Нишлэргә?! Тапшырасы кешесенә илтәп житкәре алырмы? Житкәре алмаса [7, б. 225]?! / **Что делать?** Сможет ли он передать нужному человеку? А если не сможет?!

Спутником эмоционально-экспрессивных предложений являются *междометия*. Не составляют исключения и инфинитивные предложения двух языков, в которых междометия являются показателями эмоционального содержания:

Андыйга көч эрәм итэргә, тфу [5, б. 223]! / **На это зря силы тратить, тфу!**

Их, анда барырга [7, б. 12] [...] / **Эх, туда пойти** [...];

Ah, repartir, fuir une bonne fois loin de ce pays [12, p. 13]! / **Ах, уехать, сбежать из этой страны!**

Oh! marier ma fille et mourir!... dit la malheureuse femme qui perdit la tête [13, p. 115]. / **О! выдать дочь замуж и умереть!**... сказала несчастная женщина, которая потеряла голову.

Многообразные эмоциональные оттенки выражают инфинитивные предложения в сочетании с *вопросительными словами*:

Эх, ничек эшлэргэ [5, б. 23]! / **Эх, как работать!**

Нэрсэгэ соң ул кадэр куркып торырга [7, б. 34]! / **Зачем же так бояться!**

Pourquoi s'inquiéter [12, p. 26]?! / **Зачем беспокоиться?!**

La sauver de quoi, imbécile! s'indiqua Medhat [Ibidem, p. 125] / **От чего ее спасать, глупец!** воскликнул Медхат.

Распространенные инфинитивные предложения могут иметь в своем составе *дополнения*, выраженные местоимениями или существительными:

- Председатель хатынына эшлэмэсэ дэ ярыл. **Ир башым белэн бер хатынны туйдырмаска!** Энэ, балаларны эйбэтләп тәрбиялә. Ул да зур эш [5, б. 76]. / - Жене председателя можно и не работать. **Мужчине и жене не прокормить!** Вон, детей лучше воспитывай. Это тоже большое дело;

Ана укытучы булырга [Там же, б. 35]! / **Ей учителем быть!**

Эти предложения объединяет еще одна черта, а именно то, что в них можно определить действующее лицо при помощи отдельных слов в направительном падеже. В грамматиках татарского языка эти предложения носят название *определенно-личные*. Во французских предложениях также можно определить действующее лицо. Если в первом предложении на него указывает сам инфинитив, то в другом оно определяется из контекста:

M'asseoir par terre devant elle [12, p. 87]! / **Сесть на землю перед ней!**

Pitro sourit. - Ça doit être un étranger. **Résister à ces garçons!** Quelle erreur [13, p. 90]! / Питро улыбнулся. - Это должно быть иностранец. **Сопrotивляться этим ребятам!** Какая ошибка!

Инфинитив, главный член предложения, может сочетаться с *наречием* или словами, заменяющими его:

Өвүл хатыны ташлап китте. Ул бер кайгы булды. Шуннан соң башын югалтты. Инде кирәкмәгән чүп-чар кешеләр белән аралашып, әдәм хуры булды. **Әйтергә оят** [5, б. 37]! / Ауваля жена бросила. Это – одна беда. После этого, он совсем голову потерял. Общаясь с какими-то ненужными людьми, опозорился. **Говорить стыдно!**

Ө тормышта сөя дэ, яши дэ белергэ кирәк. **Бэхетле яшәргә** [7, б. 65]! / А в жизни и любить, и жить надо уметь. **Счастливо жить!**

Autant me traiter d'idiot [13, p. 32]. / **До такой степени меня считать идиотом;**

Eggert l'interrompit. Harransson venait de lancer son attaque. **Autant frapper à son tour** [12, p. 23]! / Эгжер его остановил. Аррансон только что атаковал. **Так ударить в свою очередь!**

Главным членом глагольных предложений в татарском языке может выступать инфинитив *-мак/-мәк* со словом *кирәк/надо*. В данном случае обязательно присутствие вопросительного местоимения:

Анда ничек бармак кирәк [5, б. 45]! / **Как можно туда не пойти!**

Ана ничек мондый сүз әйтмәк кирәк [7, б. 45]! / **Как можно ему не говорить таких слов.**

Показателями интенсивного выражения эмоций могут быть *повторы* инфинитивов. Причем если в татарском языке чаще всего используются повторы в пределах одного инфинитивного предложения, то во французском языке повторяется то слово, которое, по мнению автора, является наиболее важным, и оно оформляется в отдельное предложение:

Туктатырга, кичекмәстән туктатырга бу мәгънәсез суешны [Там же, б. 46]! / **Остановить, немедленно остановить эту бесполезную войну!**

Кайтырга булгач, кайтырга [Там же, б. 55]. / **Возвратиться, значит возвратиться.**

Je tremblais. [...] Daniel m'avait dit souvent que c'était moi qui étais fou... **Agir!** Maintenant il fallait **agir** [13, p. 44]! / Я дрожал. [...] Даниель часто мне говорил, что я сумасшедший... **Действовать!** Сейчас надо было **действовать!**

Chaque fois que j'ai touché le fond lui avait dit un de ses amis, j'ai toujours réussi à **rebondir**. **Rebondir!** Une morale de kangourou [Ibidem, p. 67]. / Каждый раз, как я достигал дна, ему говорил один из его друзей, мне всегда удавалось **отскакивать**. **Отскакивать!** Мораль кенгуру.

Исследование показало наличие сходных типологических черт, что, в свою очередь, свидетельствует об определенном сходстве татарского и французского языков, принадлежащих к различным языковым семьям. Сходство инфинитивных предложений в сравниваемых языках не является абсолютным. Существует ряд расхождений, которые связаны с функционированием инфинитивных предложений и использованием средств интенсификации их эмоционального содержания.

Список литературы

1. Абдуллина Л. Р. Семантическая интерпретация глагольных фразеологических единиц в газетном тексте (на материале французского и татарского языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2010. № 1. С. 113-115.
2. Галиева А. М., Замалетдинов Р. Р. Итеративность и мультипликативность в татарском языке: лексические и грамматические средства выражения // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157. Кн. 5. С. 150-158.
3. Гизатуллина А. К. Эмоционально-экспрессивные предложения в татарском и французском языках, основанные на аномальном порядке элементов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. 2. С. 52-54.

4. **Илия Л. И.** Синтаксис современного французского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1962. 384 с.
5. **Камал Г.** Безнең шәһәрнең серләре: Пьесалар // Әсәрләр: 3 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. Т. I. 406 б.
6. **Мингазова Р. Р.** Функционирование фитоморфной метафоры в художественном дискурсе французского и татарского языков // Современные проблемы образования и науки. 2014. № 3. Ч. 2. С. 436-439.
7. **Минский Г.** Яшенле янгыр. Казан: Тат. кит. нәшр., 1976. 367 б.
8. **Палятинская С. В.** Номинальные предложения в современном французском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Киев: Киевский ун-т, 1956. 15 с.
9. **Рощупкина Е. А.** Краткий справочник по грамматике французского языка. М.: Высшая школа, 1990. 239 с.
10. **Софийская И. Н., Трухин Н. В.** Словосочетания с инфинитивом и статистическое распределение их синтаксического использования в современном французском языке // Вопросы синтаксиса современного французского языка. М.: Изд-во Моск. област. педагог. ин-та, 1972. Вып. 22. С. 63-87.
11. **Татарская грамматика:** в 3-х т. Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. Т. 2. Морфология. 397 с.
12. **Colette. Les vrilles de la vigne.** Paris: Le livre de poche, 1995. 126 p.
13. **Cosseray A.** Un complot de saltimbanques. Paris: Joelle Losfeld, 1993. 194 p.
14. **Grevisse M.** Le bon usage: Grammaire française. Paris: Ed. Duculot, 1993. 1762 p.
15. **Grevisse M.** Le bon usage: Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui. Gembloux: Ed. J. Duculot, 1967. 1228 p.
16. **Pat M.** Grammaire française pour tous. Paris, 1966. P. 256-257.

EXPRESSIVE INFINITIVE SENTENCES AS AUTONOMOUS UNITS OF SYNTACTIC SYSTEMS OF THE TATAR AND FRENCH LANGUAGES

Gizatullina Al'bina Kamilevna, Ph. D. in Philology
Kazan Federal University
Albina27.3@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the realization of the expressive syntax of the Tatar and French languages. Expressive syntax has a large and varied inventory of language means, among which an important place is occupied by infinitive sentences in the compared languages. Emotional-expressive infinitive sentences in the Tatar and French languages are used for the transmission of the peculiarities of speech and are one of the means of emotional expression.

Key words and phrases: comparative syntax; expressive syntax; one-unit constructions; infinitive sentences; morphological characteristic of infinitives; emotions of positive and negative nature; communicative intentions; indicators of emotive content.

УДК 808.51

Данная статья посвящена выявлению характерных особенностей лексико-стилистической репрезентации субъективности восприятия индивида. Для этого рассматриваются фрагменты публичных выступлений современных политических деятелей. В ходе исследования выделяются факторы, формирующие субъективность восприятия. Устанавливается, что употребление языковых средств всех уровней детерминруется факторами субъективности восприятия, что подтверждает гипотезу о закреплении следов предшествующего опыта в языке.

Ключевые слова и фразы: лексико-стилистическая репрезентация; восприятие; субъективность; вербализация предшествующего опыта; публичные выступления политических деятелей.

Гливенкова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент

Евенко Елена Викторовна, к. филол. н.

Лябина Олеся Геннадиевна, к. филол. н., доцент

Тамбовский государственный технический университет
lyabina78@mail.ru

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВОСПРИЯТИЯ ЧЕРЕЗ СТИЛЬ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Ежедневно человека окружает мир вещей, форм и предметов, он неизбежно попадает в сложные ситуации, сталкивается с целыми образами, превращает отдельные ощущения в целостное восприятие. Все это сопровождается переходом отражения отдельных признаков к отражению целых предметов и ситуаций.

Проблема изучения восприятия привлекает повышенное внимание ученых разных областей. Так, за последние десятилетия были проведены исследования по данной проблеме в лингвистике, психолингвистике, философии, психологии и других смежных науках. Неоднократно учеными предпринимались попытки построения теорий восприятия. Как результат – были выдвинуты разнообразные концепции в качестве гарантий для решения более сложных проблем, выходящих за рамки этих теорий. Изучив работы в разных отраслях,